

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т86

Разработка серийного оформления
Ф. Барбышева, А. Саукова

Иллюстрация на обложке *Е. Соловьевой*

Тур, Тереза.
Т86 Империя Тигвердов. Танго в пустоте / Тереза Тур. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 416 с. — (Колдовские миры).

ISBN 978-5-699-98472-5

Никогда не знаешь, что ждет тебя накануне свадьбы — жаркие объятия любимого или смертельное заклятие магической метели. Никогда не знаешь, чему больше обрадуются родители: твоему возвращению на работу в Академию МВД или визиту императора, главы державы из другого мира.

А Ричард... Я не знаю, увижу ли его снова. Прощу или нет — тоже не знаю. Мое имя — Вероника Журавлева. И другого не будет. Платья в стиле ампир и романтические кудри мне не подходят.

Империя не отпускает своих подданных? Бывают исключения, когда однажды ты решаешь все забыть и начать жизнь с чистого листа. Только любовь не отпускает тех, кто раз впустил ее в свое сердце.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-98472-5

© Тур Т., 2017
© Оформление. ООО «Издательство «Э»,
2017

Глава 1

— А все-таки посмотрите, как интересно выходит, Фредерик... — Машина стояла в пробке на выезд из Санкт-Петербурга. И тут уж даже самый сильный маг империи Тигвердов, император, повелитель и прочая, прочая, прочая... ничего поделывать не мог. Добро пожаловать в мой мир!

— Что же вам показалось интересным? — отвлекся от бумаг император и посмотрел на меня.

— Если отбросить такую лирику, как мое разбитое сердце, то получается классическая картина попытки государственного переворота.

— Мама! — закатил глаза Пашка, тоже присутствующий при этом разговоре. — Ты невозможна!

— А я в восхищении, — улыбнулся Фредерик. — Но с чего вы пришли к подобным выводам, Вероника?

— Уголовная полиция — на этапе реорганизации. Их начальник после нападения на меня — на каторге. Следовательно, с объемом работы они не справляются. Получается, что уголовные элементы почувствуют слабинку. Так?

— Так... — император отложил бумаги и с интересом посмотрел на меня.

— Генеральный прокурор — плохой ли, хороший ли — под домашним арестом в своем поместье. Идет

следствие. Преемника, который бы устроил всех, нет. И за этот пост идет беспощадная грызня.

— Вам сложно представить, насколько вы правы, — поморщился повелитель.

— Почему же. Я присутствовала, когда застрелили барона Кромера. А он, кстати, не желал никого выдавать...

— Исчезновение сына для него стало ударом. Барона можно было продать. Особенно если бы этим занялся я.

Я кивнула, соглашаясь. И продолжила рассуждать:

— Теперь, — голос все-таки дрогнул, — принц Тигверд.

— Мама, — сказал сын с тревогой.

— Все в порядке, Паша. Итак, принц Тигверд. — Я говорила и говорила, делая себе с каждой фразой все больше. Слова рвались наружу с какой-то непонятной извращенной радостью. — Ненаследный принц. Бастард императора. Самый преданный подданный. Сын, для которого служить империи и императору — как дышать. И мой...

У меня все же перехватило дыхание, и фразу «мой жених» — я проговорить не смогла. Вместо этого сказала:

— Главнокомандующий в отставке. Может быть, как бы в отставке?

Император согласно опустил голову:

— Официально — да. Его отставка была выгодна. Во-первых, его следовало наказать за срыв. Натворил он действительно много чего. В гневе он неконтролируем. Во-вторых... Ему надо было отдохнуть. Переключиться. Сменить на какое-то время сферу деятельности.

— А теперь посмотрите, что получается. Ваш сын — в неадекватном состоянии. Он убежден, что мы с вами... его предали...

— Мама? — изумление в голосе Паши. — Ваше величество?

— Это была интрига, — проскрежетал император. — К стыду своему, должен отметить, что интрига успешная.

— Мам, вас подставили?

— Получается, что — да.

— И милорд Верд... Он поверил?

— Да. — Я вздрогнула, вспомнив наш последний разговор. Странно, но хотя и император, и его старший сын убеждали меня, что я была в смертельной опасности, мне не верилось. Я не могла поверить, что Ричард — пусть в гневе, пусть в остром припадке ревности — может причинить мне какой-то вред. Меня не покидала уверенность — возможно, глупая, даже иррациональная, — что рядом с ним я в полной безопасности.

— Ричард поверил, — печально кивнул император и тяжело вздохнул.

— А теперь посмотрите на это с точки зрения солдат и офицеров, с которыми он прошел все кампании, — продолжила говорить я, взяв себя в руки. — В армии любят милорда Верда. И что же они узнают? Вы отняли у него невесту, сделав своей любовницей. Их главнокомандующий исчез. И вы, император, не знаете, где он. Помимо того что у вас нет преданного вам главнокомандующего да и вообще армия никому не подчинена, у вас проблемы с недовольством среди личного состава.

Я вспомнила строй солдат и офицеров перед помещьем в свете факелов, когда мы возвращались

с представления во дворце: искренние радостные лица, громогласное и оглушающее, грозное и ликующее: «Бра-бра-бра!!!» Абсолютно счастливого Ричарда. Нашу ночь после этого. Рассвет, который мы встретили вместе, уже поверив, что ничто и никто не сможет нас разлучить.

Сердце на мгновение сжалось. Ничего этого теперь не будет...

— Ко мне уже приходило несколько делегаций, — поморщился император. — Я наблюдал занятнейшую картину — смесь исключительной дерзости и исключительной почтительности. И, как мы понимаем, именно военные — люди, на которых во многом держится трон.

— Многие из них после отставки завязаны на торговле. — Я вспомнила, как бывшие сослуживцы милорда Верда решили вопрос с платьем для свадьбы. — В том числе они занимаются и драгоценными камнями. Система дорог в стране отдана им же. А как я успела заметить, чувство боевого братства для солдат и офицеров очень и очень значимо.

— Согласен. В случае недовольства военных в стране трудно будет избежать кризиса.

— Получается, что в силовых ведомствах смута. Командующего нет. Прокурора нет, розыска преступников нет. Остается Милфорд и его контрразведка. Но ему можно подкинуть головной боли, активизировав *друзей* из сопредельных государств. К тому же он — близкий друг милорда Верда. И в лучшем случае он в недоумении, почему все так получилось с вами и со мной...

— Еще есть граф Крайом — начальник моей охраны. Кстати, он занимается и внутренними врагами. — У его величества были закрыты глаза, он о чем-то напряженно размышлял.

— Если каким-то образом вывести и его из игры... Организовать покушение или подставить. Тогда вокруг вас преданных людей из силовых ведомств не остается, ваше величество, — подвела я итог своим размышлениям.

— Кто-то решил устроить смену династии? — с интересом спросил император. — Ну-ну. Посмотрим.

— Я бы еще поменяла министра финансов. Либо на своего человека, либо на кого-нибудь крайне бестолкового, — добавила я.

— Уже. В начале лета моего старого опытного министра хватил удар. Он ушел по состоянию здоровья, — нахмурился Фредерик. — На данный момент разводит розы в поместье.

— Допускать, что все эти события — простые совпадения, думаю, не стоит, — кривовато улыбнулась я.

— А тут Ричард со своей неземной любовью, — с горечью выдохнул император. — И со своей неумеренной ревностью!

— Ну, мама! — послышался восхищенный возглас моего сына. — Ты — мозг!

— Действительно, — согласился с ним император Фредерик. — Мои комплименты, миледи...

— Это просто знание истории. Законы, в принципе, везде одни и те же...

Мы замолчали. Дворники жалобно скребли лобовое стекло. Машина, в которой мы ехали, была огромной. Шофер и охранник — впереди. Император — на одном из сидений, я — на другом. Пашка уставился в окно, где «хороводили снег с дождем». Надо же... В Питере — конец января. Люди уже отпраздновали Новый год — а я даже не вспомнила про любимый когда-то праздник. Забыла обо всем, окол-

дованная нежданной, нечаянной любовью и упоительными отношениями с Ричардом. Взгляд упал на указательный палец, где все еще был помолвочный перстень с сапфиром. Фредерик взял с меня слово, что я его не сниму. Несмотря ни на что.

И все же — сказка закончилась. Надо жить дальше. И я решила вернуться назад, в свой мир, к своей обычной жизни. Где не было уютного поместья, красивых, но неудобных платьев в стиле ампир. Где отражение в зеркале не сообщало, что я прекрасная принцесса. Где еще можно было вздрагивать, услышав шаги, надеяться на то, что это шаги Ричарда... Он войдет, улыбнется и скажет, что все произошедшее было... недоразумением. И попросит прощения. А я улыбнусь ему в ответ — и найду в себе силы простить...

Все это было. Но все это было слишком сказочно... даже для сказки... Двенадцать часов пробили, только как-то не вовремя. Настало время превращаться в тыкву...

Тоже мне Золушка... Так, не ругаться, даже в мыслях, — сына ругаю, а сама... У той хоть туфелька была. Хоть какая-то, но надежда. А у меня?

Что-то холодное и мокрое поползло по щеке. Быстро прижалась к ней тыльной стороной ладони. Не хватало еще, чтоб заметил сын или император. На темно-синем камне перстня, предательски сверкнув, уютно устроилась слезинка. Я смахнула ее большим пальцем, ощутила гладкую, прохладную поверхность, утонула взглядом в глубокой синеве...

У меня есть перстень! Ну что, друг... Не подведешь? И тут камень подмигнул, полыхнул ярко-синим облачком, и стало так тепло, так радостно! Йо-ху, а у меня есть волшебный перстень, он синий-синий,

он круче какой-то там стеклянной тапки тридцать четвертого размера!

Гордая Золушка отклонила предложение императора Тигверда о предоставлении поместья, дающего право на титул, и от немаленького, даже по меркам империи, дохода.

Остаться в мире, где была уничтожена любовь... Слишком больно.

Мы с Фредериком спорили несколько дней. В результате теперь зовем друг друга по именам. Как-то получилось само собой. И я вытребовала себе разрешение вернуться.

Окончательно же решилась настоять на своем после того, как однажды услышала от его величества: «Вы невозможно упрямая женщина!» Это было сказано с абсолютно теми же интонациями, что и у сына. И тем же голосом. Когда в пылу спора он первый раз мне это заявил, я почувствовала, как в сердце словно что-то вонзилось. Закрыла глаза руками. Ушла в спальню. И сутки ни с кем не говорила.

Потом вышла — спокойная как удав — и сообщила, что ухожу. Фредерик посмотрел мне в глаза, прошипел какое-то ругательство на незнакомом языке. Затем величественно изрек, что отправляется в Петербург со мной. Проследить, как устроюсь, обеспечить безопасность и вернуть мне мою жизнь.

Паша согласился покинуть империю. Решение было трудным. Он привык к Академии, привык к магии. Но сын пошел мне навстречу. Как будто понимал, что не могу я его оставить. И остаться — тоже не могу. Рэм же... Если бы Ричард не исчез, юный герцог вызвал бы ректора своей собственной Академии на дуэль.

Я советовалась с ним, четырнадцатилетним мальчишкой. Спрашивала, что мне делать? Что делать с Пашей? Как быть с ним — наследником герцогства? Где ему безопаснее? Сошлись на том, что Паша пока отправляется со мной. А Рэм остается там, где безопаснее, в Академии.

Первым этапом в наш мир были отправлены люди графа Крайома, начальника службы безопасности императора. Разобраться с теми, кто мог вести на меня и на мальчиков охоту. И попутно объяснить заинтересованным лицам, что этого делать не стоит.

Вторым — я, Паша и император. Все вместе отправились к родителям, чтобы организовать счастливое воссоединение семьи. Я нервничала. Все время думала о том, что мама и папа считают меня погибшей. И что за покалеченный мальчик у них появился? Они думают, что я умерла, а этот мальчик — Паша? От этой мысли все холодело внутри...

У родителей был дом по Киевскому шоссе, немного не доезжая Гатчины. И вот мы упорно стояли в пробке. Кто-то кому-то не уступил — впереди было несколько аварий. И теперь все ползли медленно-медленно, обучаясь терпению.

Через окно автомобиля я смотрела на низкое, белесое небо. Хмурое и родное. Я по нему скучала... Оно, в отличие от жизни в империи Тигвердов и внезапно приключившейся безумной любви, было реальным.

— Мама, а как мы все будем объяснять бабушке и дедушке? — пробился через мои мысли голос Паши.

— Не знаю, сынок.

— Доверьтесь мне, — отозвался император. — Я в ваш мир прибыл в том числе и для этого.

Это свершилось. Мы доползли!

Кортежем из трех огромных бронированных машин перегородили узкую улочку с высокими заборами.

Калитка была заперта. Я нажала на звонок. За забором раздался злобный рык отцовской овчарки.

— Грей, — хрипло прошептала я, в горле пересохло, глаза щипало. — Греюшка, ты что?

— Мам, он нас реально не узнает? — растерялся сын.

— Работал кто-то очень сильный, — с удовольствием потянулся император. И неожиданно чихнул.

Это было так... невозможно, что мы с Пашей одновременно хихикнули.

— Что ж я — не человек, что ли, — обиделся повелитель империи Тигвердов. — У вас тут воздух невозможный. Тяжелый. Чем пахнет?

— Бензином и гарью, наверное, — пожала я плечами. — Трасса рядом.

— Дома лучше, — укоризненно посмотрел он на меня, намекая, от чего я отказалась.

— Фредерик, — нахмурилась я, резким злым жестом стирая слезу со щеки.

— Простите. — Он взял мою руку в перчатке и легонько приложился к ней губами.

— Грей, — раздался голос, настолько похожий на мой, что Фредерик посмотрел на меня и заулыбался. — Ты чего разошелся?

— Мама, — еле слышно сказала я и позвала, уже во весь голос: — Мамочка!

— Ника! — Мама, тяжело дыша, распахнула калитку. — Ника! Живая!

Я бросилась к ней, вытирая слезы.

— Простите, — отшатнулась она. — Вы кто?

Грей безумствовал. Он припал к земле и злобно рычал. Как я поняла, пес не кидался только потому,

что кто-то из свиты императора ему этого не позволял. Собаку придержали на магическом поводке.

— Позвольте я. — Фредерик мягко, но настойчиво отодвинул меня и шагнул вперед, стряхнув перчатки на снег.

— Что вы делаете? — возмутилась мама, но император уже касался пальцами ее висков.

Прошло несколько томительных минут, на протяжении которых маг напевал на каком-то незнакомом языке.

После этого он отошел в сторону, сделав знак стоящему рядом мужчине, что работа окончена. Тот тут же достал из внутреннего кармана что-то вроде флажки и стал поить маму содержимым. Я решила, что это лекарство, подобное тому, что рекомендовал мне Ирвин, но на всякий случай спросила — все-таки это моя мама...

Мама... Мама! Мамочка... Я вдруг осознала, как соскучилась. Как все это время не позволяла себе даже думать о родителях. Только надеялась, что, когда все это наконец закончится, они меня поймут...

— Какая изумительная работа! — восхищенно сказал Фредерик, делая шаг назад. — Изумительная... Тонкая, виртуозная, филигранная... Чкори...

Император замолчал. Он задумался и молчал так долго, что я не выдержала и прервала его задумчивость:

— Фредерик... А при чем тут...

— Чкори — народность, обладающая магией, о которой практически ничего не известно. О магической силе их артефактов ходят легенды. И если расшалившихся детей в нашем мире пугают дассара-

ми, то о любой неразрешимой ситуации говорят, что с этим только чкори справятся.

— Дассары? Чкори? Ничего не понимаю...

— Вероника... Вы слишком много времени проводили в библиотеке поместья, читая о географии и военной истории империи. Но о легендах нашего мира вам мало что известно.

— Я не наткнулась на подобную литературу... Иначе бы непременно заинтересовалась.

— Это и неудивительно. Подобных книг у Ричарда просто нет. Эта литература строго охраняется, но те экземпляры, что находятся в моей личной библиотеке, разумеется, в полном вашем распоряжении. В любое время... — Император посмотрел на меня долгим внимательным взглядом. Как будто хотел что-то сказать, но не мог. Мне вдруг нестерпимо захотелось попасть в библиотеку дворца и перерыть там все до последнего листика, но тут я услышала крик и резко обернулась.

— Ника! Пашенька! — Мама плакала. В ее взгляде было узнавание. И облегчение. И такая абсолютная радость, что я тоже расплакалась.

— Да придержите вы этого пса! — Фредерик рыкнул на имперском так, что даже Грей на какое-то время замер.

Надо отметить, что с собакой император возился дольше, чем с моей мамой. Наконец он тяжело поднялся с колена, отряхнул мокрый, грязный снег. Кто-то из охранников протянул ему фляжку. Фредерик сделал несколько жадных глотков.

— Где ваш супруг, миледи Журавлева? — обратился он к маме. — И мальчик, которого вы называете Пашей? Надо снять заклятие и с них.

— Ника, — всплеснула мама руками. — Как же так... Мы же были уверены, что ты... Кому же в голову пришло!

— Я думаю, — устало сказал император, — что знаю, кто это сделал. Но я не думаю, что она хотела причинить вред. Герцогиня Рэймская просто прикрывала безопасный отход своего сына.

Глава 2

— Так вы утверждаете, что являетесь императором? — В голосе моего отца не было скептицизма, издевки или недоверия. Звучал лишь профессиональный интерес.

— Да, — как-то растерянно отозвался Фредерик. Чувствовалось, что он не привык оправдываться или доказывать, что является августейшей особой.

Папа так и не смог увести императора в свой кабинет — мама не позволила, поэтому мы все находились в огромной гостиной нашего деревянного дома. Мама в свое время настояла, и эта самая гостиная в две трети первого этажа была у нас заодно и столовой, и каминной, и кухней. А теперь еще и местом ведения переговоров. Или допросов. Это уж как получится.

Мы с мамой лепили пирожки. В благодарность за возвращение меня и Паши мама была готова на многое, в том числе и на кулинарные подвиги.

Сын унесся к ноутбуку, по которому успел стосковаться. Мальчик в инвалидном кресле, который появился в доме родителей неизвестно откуда, старался сделать вид, что его тут нет. Он, кстати говоря, так и не вспомнил, как его зовут на самом деле...

А папа... он с подозрением осмотрел императора

Фредерика. Заявил, что им необходимо пообщаться. И мы с мамой слышали, как они... «общались».

— Как называется ваша страна? — Папа привычным жестом поправил очки.

— Империя Тигвердов, — отчитался Фредерик. — Мы могущественны и сильны.

— Какие отношения связывают вас и мою дочь?

— Я — отец ее жениха, — в голосе императора появилось раздражение. — Бывшего.

— Сколько лет этому жениху?

— Сорок два.

— Как-то вы слишком молодо выглядите для человека, у которого сорокалетний сын.

— Ну уж извините, — фыркнул Фредерик.

— Почему не состоялась свадьба?

— Это вам надо спросить у Ричарда. И у Вероники.

— Мою дочь оскорбили? — жестко спросил отец.

— Мам, уйми отца, — попросила я.

— Ага... — скривилась мама. — Папа в раж вошел.

Сама его и уйми.

Я отряхнула руки и подошла к мужчинам.

— Пап, перестань, пожалуйста. Его величество оказывает мне любезность, решая, в общем-то, не свои проблемы. Кроме того, он прибыл сюда, чтобы удостовериться в моей безопасности. И я признательна ему за заботу.

— Что произошло? — с подозрением посмотрел на императора отец.

— Мой сын поверил в обман и разорвал помолвку. И вместо того чтобы праздновать свадьбу двух людей, которых я люблю... Я отвечаю здесь на ваши малотактичные вопросы.

— Я беспокоюсь за дочь, — отрезал отец.